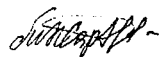

На правах рукописи

Жаркова Марина Александровна

**МОЛОДЁЖНЫЙ СУБПОТОК: ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ФЛЕШИМОВА ГОРОДА КАЗАНИ)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

10.11.2013

Саранск – 2013

Работа выполнена на кафедре социальной и политической конфликтологии ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Салагаев Александр Леонидович

Официальные оппоненты: **Фофанова Катерина Владиславовна**
доктор социологических наук, профессор
кафедры методологии науки и прикладной социологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» (г. Саранск)

Мананникова Юлия Владимировна
кандидат социологических наук, доцент
кафедры коммуникационного менеджмента ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»**

Защита состоится 24 мая 2013 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 при ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д.39 а, 3-й этаж, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке имени М.М. Бахтина ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

Автореферат разослан 23 апреля 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

В.М. Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Молодёжные субкультуры являются сложным, неоднозначным и значимым социальным феноменом, формирование которого продолжается в течение многих десятилетий. В начале 60-х гг. XX столетия структурные изменения и появление ряда проблем в обществе повлияли на возникновение научного и общественного интереса к нему.

Социальные конфликты, риски актуализировали проблему отчуждения молодёжи от общества, распространились ретренистские молодёжные субкультуры. Отчуждение породило проблемы наркомании, алкоголизма среди молодёжи, игроизации и виртуализации её повседневной жизни. В связи с усложнением и удлинением процесса социализации распространились инфантильные настроения, которые обострили данные проблемы.

В результате того, что общество не смогло предоставить все условия для самореализации молодёжи, агентом социализации выступила криминогенная среда. Возникло большое количество антисоциальных молодёжных движений, которые вызвали беспокойство в обществе.

Первые «официально» оформившиеся молодёжные субкультуры были восприняты окружающими недоброжелательно вследствие того, что это было новое образование в социуме. В результате отрицательной реакции массового сознания людей на него под влиянием СМИ и властных структур возникли «моральные паники»¹. Стало уделяться слишком много внимания «конфликту поколений»² и девиантным формам молодёжной активности.

Постепенно общество становилось всё более фрагментарным и плюралистичным. Появились разнообразные субкультуры (от протестного до гедонистического характера), являющиеся индикаторами состояния общества и тесно взаимодействующие с доминантной культурой (мейнстримом). В результате они перестали восприниматься людьми только как социальное отклонение.

Общественные изменения в России, которые начались в 1990-е гг., продолжают в 2000–2010-е гг., ещё больше усиливают процессы дифференциации в молодёжной среде³. В связи с глобализационными процессами в современном мире в первой половине 90-х гг. XX в. западные культурные веяния стали характерными и для России⁴. Культурно-исторический и социально-экономический контексты добавляют новые грани в сложный феномен «молодёжные субкультуры», что требует специального изучения.

Республика Татарстан отличается стабильностью социально-экономической и политической обстановки. Молодёжные субкультуры – это урбанистические явления. Пространство города Казани представляет собой

¹ See: Cohen S. *Folk Devils and Moral Panics: Thirtieth Anniversary Edition* / S. Cohen. L.: Routledge, 2002.

² See: Eisenstadt S.N. *From Generation to Generation* / S.N. Eisenstadt. Glencoe, NY: Free Press, 1964.

³ См.: Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодёжи на грани XX–XXI вв.: дис. ... док. соц. наук: 22.00.06 / Е.Л. Омельченко. М., 2005.

⁴ See: McKay G., Goddard M. (Post-)subculture Theory, and Practice in East-Central Europe // *Subcultures and New Religious Movements in Russia and East-Central Europe*. Eds.: McKay G. et al. Bern, 2009.

площадку для формирования и развития субкультур по интересам, субкультур развлекательно-гедонистического характера, являющихся одновременно продуктами творчества молодёжи и массовой культуры. В условиях столицы региона России получили распространение молодёжные постсубкультуры, являющиеся постмодернистскими гедонистически направленными субкультурными образованиями. К ним относится молодёжный субпоток, который отражает актуальные потребности современного общества и молодёжи.

Знание особенностей проявлений молодёжной активности необходимо для специалистов, разрабатывающих молодёжную политику. На Западе активно выстраивается диалог с неформальными молодёжными объединениями. В связи с нормативно-правовым регулированием форм молодёжной активности в России пока не развиты процессы самоорганизации, но в обществе постепенно растёт понимание необходимости развития форм самоорганизации молодёжи для функционирования гражданского общества. Данная тенденция особенно ярко прослеживается на примере формирования, функционирования и трансформации игрового молодёжного субпотока флешмобберов.

Культурно-досуговая деятельность молодёжи, в том числе и гедонистически направленная субкультурная активность, играет значимую роль в профилактике контркультурных, криминальных, ретретистских проявлений молодёжной активности.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью молодёжной сферы, сферы культурно-досуговой деятельности молодёжи для российского государства и наличием социальных проблем и противоречий в молодёжной среде, элементом которой является молодёжный субпоток.

Степень разработанности проблемы. Интерес социологов, в том числе и отечественных, к молодёжным субкультурам стал проявляться, начиная с 1960–1970-х гг. Но специфика истории субкультур в России остаётся практически неизвестной за пределами культурного национального контекста.

Наиболее полное определение понятий «молодёжь» и «молодость» было дано С.Н. Иконниковой, И.С. Коном, Г.В. Осиповым¹.

Разнообразный мир молодёжных субкультур обусловил попытки их систематизации, синтеза направлений в интегративном, междисциплинарном ракурсе. Они принадлежат С.Н. Иконниковой, Е.Л. Омельченко, А.О. Райхштату, Б.А. Ручкиной, А.Л. Салагаеву и др.²

¹ См.: Иконникова С.Н. Молодёжь как социальная категория / С.Н. Иконникова, И.С. Кон // М.: Прогресс, 1970; Кон И.С. Молодёжь / И.С. Кон // Большая советская энциклопедия в 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., Т. 16. 1974; Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1995.

² См.: Иконникова С.Н. Молодёжь как социальная категория / С.Н. Иконникова, И.С. Кон. М.: Прогресс, 1970; Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодёжи на грани XX–XXI вв.: дис. ... док. соц. наук: 22.00.06 / Е.Л. Омельченко. М., 2005; Райхштат А.О. Молодёжные субкультуры в российском обществе: теоретические подходы и современные практики: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / А.О. Райхштат. Казань, 2006; Ручкин Б.А. Молодёжь и становление новой России / Б.А. Ручкин // Социологические исследования. М.: Институт социологии РАН, 1998. № 5; Салагаев А.Л. Молодёжь и молодёжные субкультуры: социологические подходы и понятия второй половины XX века / А.Л. Салагаев // Девияции и контроль: результаты эмпирических исследований девиантного поведения в современной России / Под ред. Поздняковой М.Е., Салагаева А.Л. М.: Институт социологии РАН, 2007.

В конце XX в. на Западе в рамках постсоциальных теорий начал развиваться постсубкультурный подход. Подробным рассмотрением постмодернистских тенденций и их влияния на трансформацию субкультур занимались учёные А. Беннетт, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Д. Магглтон, М. Маффесолли и др.¹

Новые субкультурные образования в ситуации постмодерна, как и применение постсубкультурного подхода к изучению молодёжных субкультур, ещё не стали предметом серьёзных теоретических и методологических дискуссий в России. Но первые исследования начинают уже проводиться.

О трансформационных процессах в молодёжных субкультурах, произошедших под влиянием постмодернистских веяний, рассказали в своих работах такие учёные, как М.М. Белоусова, С.В. Бондаренко, А.А. Брешин, О.В. Ковальчук, К.С. Курганский, С.И. Левикова, В.А. Луков, О.А. Максимова, Д.Б. Писаревская, А.О. Райхштат, В.П. Римский, С.А. Сергеев и др.²

Социокультурная идентичность участника ролевого движения была рассмотрена с точки зрения постсубкультурного подхода Д.В. Орловым³. Молодёжь как социальная группа рассмотрена с позиций постсубкультурных теорий, оперирующих понятиями «жизненные стили», «молодёжная культура», И.В. Костеринной⁴.

Сторонница постсубкультурного подхода Е.Л. Омельченко в соавторстве с британской исследовательницей Х. Пилкингтон внесла весомый вклад в изучение субкультур в постсоветском пространстве⁵. Постсубкультурный подход

¹ See: Bennett A. Subcultures are neo-tribes? Rethinking and relationship between youth, style and musical taste / A. Bennett // Sociology. UK: British Sociological Association, № 33 (3). 1999; Maffesoli M. O Tempo das Tribos: O declínio do individualismo nas sociedades de massa / M. Maffesoli. Rio de Janeiro: Forense Universitária, 1998; Muggleton D. Inside subculture: The Postmodern Meaning of Style / D. Muggleton. Oxford: Berg, 2000; Winge T.M. Constructing «Neo-tribes» Identities through Dress: Modern Primitives and Body Modifications // The post-subcultures reader. First edition. Ed. by D. Muggleton, R. Weinzierl / Selection and editorial matter. Oxford: Berg, 2003.

² См.: Белоусова М.М. Антропологические основания и знаково-символические формы молодёжной культуры: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / М.М. Белоусова. Ростов-на-Дону: Южный Федеральный Университет, 2008; Белоусова М.М., Ковальчук О.В., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках. Статья 3. Культурно-исторические образы субкультуры детства и юности (античность и средние века) / М.М. Белоусова, О.В. Ковальчук, В.П. Римский // Научные ведомости БелГУ. Белгород: БелГУ, 2010. Выпуск 13. Серия: Философия. Социология. Право. №14(85); Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. ... док. соц. наук: 22.00.04 / С.В. Бондаренко. Ростов н/Д, 2004; Брешин А.А. Субкультура современной российской молодёжи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / А.А. Брешин. М., 2010; Курганский К.С. Генезис и метаморфозы молодёжной культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / К.С. Курганский. Белгород, 2006; Левикова С.И. Феномен молодёжной субкультуры (социально-философский аспект): дис. ... док. филос. наук: 09.00.11 / С.И. Левикова. М., 2002; Луков В.А. Особенности молодёжных субкультур в России / В.А. Луков // Социологические исследования. М.: Институт социологии РАН, 2002. № 10; Молодёжные субкультуры / Исламшина Т.Г., Максимова О.А., Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Хамзина Г.Р., Цейтлин Р.С. Казань: Изд-во КГТУ, 1997; Писаревская Д.Б. Феномен субкультуры ролевых игр в современном обществе: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 / Д.Б. Писаревская. М., 2009; Райхштат А.О. Молодёжные субкультуры в российском обществе: теоретические подходы и современные практики: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / А.О. Райхштат. Казань, 2006; Сергеев С.А. Молодёжные субкультуры в республике / С.А. Сергеев // Социологические исследования. М.: Институт социологии РАН, 1998. № 11.

³ См.: Орлов Д.В. Субкультура ролевиков в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Д.В. Орлов. Саратов, 2009.

⁴ См.: Костеринна И.В. Жизненно-стилевые особенности практик маскулинности в молодёжной среде: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / И.В. Костеринна. Саратов, 2011.

⁵ См.: Омельченко Е.Л. Молодёжь. Открытый вопрос / Е.Л. Омельченко. Ульяновск: Симбирская книга, 2004; Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодёжи на грани XX–XXI вв.: дис. ...

также применила М.А. Пипенко¹. Понятие «постсубкультура» было использовано и определено С.В. Ивановым, В.В. Чернышенко².

Молодёжный субпоток как постмодернистский субкультурный феномен не изучался российскими учёными. Первые исследования нового субкультурного явления принадлежат немецким социологам Р. Вайнцирлю, М. Фаденхауэру, Р. Хитцлеру³. Немецким социологом М. Вальтцом в качестве молодёжного субпотока была рассмотрена технокультура⁴.

Флешмоб как тип игрового молодёжного субпотока не исследовался ни западными, ни российскими учёными. Канадский социолог Дж. Николсон и российский социолог Э.Д. Коркия рассмотрели его в качестве постмодернистского феномена, новой формы перформансной коммуникации⁵. Социологом Л.Г. Почебут флешмоб был изучен в качестве толпы, типа социальной общности⁶. Американские учёные Л. Гольдштейн, М. Шнейерсон и российские учёные А.А. Брешин, О.А. Максимова в своих научных исследованиях отнесли флешмоб к современным субкультурным явлениям⁷. Трансформационные процессы во флешмобе как форме самоорганизации людей рассмотрел немецкий социолог Дж. Сил⁸.

док. соц. наук: 22.00.06 / Е.Л. Омельченко. М., 2005; Пилкингтон Х., Омельченко Е., Флинн М., Блюдина У., Старкова Е. Глядя на Запад: культурная глобализация и российские молодёжные культуры / Пер. с англ. О. Оберемко, У. Блюдиной. СПб.: Алетейя, 2004.

¹ См.: Пипенко М.А. Виртуальные фановские практики в контексте молодёжной культуры (на примере русско-язычного сегмента Интернет): дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / М.А. Пипенко. Ульяновск, 2007.

² См.: Иванов С.В. Феномен российского хип-хопа: смыслообразование в контексте культурного взаимодействия: дис. ... канд. культур. наук: 24.00.01 / С.В. Иванов. М., 2012; Чернышенко В.В. Экзистенциальные основания молодёжных субкультур: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / В.В. Чернышенко. Белгород, 2011.

³ See: Quante N. Identitätskonstruktion im Techno als postsubculturelle Formation // Diskursive Kulturwissenschaft, Analytische Zugänge zu symbolischen Formationen der post-westlichen Identität in Deutschland. Ed. by E. Bizang. Münster: LIT, 2005; Weinzierl R. Subcultural Protest in Times of the Pop-Entrepreneur / R. Weinzierl. [E-Resource]: official website of European Institute for Progressive Cultural Policies. 2001, June. Access: <http://eipcp.net/transversal/1001/1151430169/1151430236>, free. Title from the screen; Weinzierl R. Eine Geheimgeschichte der Popkultur und die Formierung neuer Substreams / R. Weinzierl. Vienna: Passagen-Verlag, 2000.

⁴ See: Waltz M. Zwei Topographien des Begehrens: Pop/Techno mit Lacan // Sound Signatures. Pop-Splitter. Ed. by J. Bonz. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 2001.

⁵ См.: Коркия Э.Д. Перформансная коммуникация в контексте социальных процессов эпохи постмодерна: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Э.Д. Коркия. М., 2005; see: Nicholson J.A. Flash! Mobs in the Age of Mobile Connectivity / J.A. Nicholson. [E-Resource]: web portal: «Open Humanities Fibreculture Publications Press». Retrieved July 15, 2009. Access: <http://six.fibreculturejournal.org/fcj-030-flash-mobs-in-the-age-of-mobile-connectivity/>, free. Title from the screen.

⁶ См.: Почебут Л.Г. Социальная психология толпы / Л.Г. Почебут / Монография. СПб.: Речь, 2004.

⁷ См.: Брешин А.А. Современная субкультура флешмоб как структурное образование системного мира человеческих отношений / А.А. Брешин // Социальная политика и социология. М.: РГСУ. 2004. № 2; Брешин А.А. Субкультура современной российской молодёжи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / А.А. Брешин. М., 2010; Максимова О.А. Новые молодёжные субкультуры XXI века: движение «флешмоб» / О.А. Максимова // Реализация государственной молодёжной политики: региональный опыт: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Казань: РУМЦ, 2006; Максимова О.А. Теоретические основы исследования молодёжных субкультур в контексте противодействия экстремизму в молодёжной среде / О.А. Максимова // Профилактика экстремизма в молодёжной среде Республики Татарстан: сб. научно-методических и информационных материалов. Казань: РЦМПП, 2011; see: Shnayerson M. and Goldstein L. At least they don't do the wave / M. Shnayerson, L. Goldstein // Time. U.S.A.: Time Inc, 18 August, 2003.

⁸ See: Seel E.J. Flash-Mob, Smart-Mob und Flash-Rob – Neue Trends kritisch gesehen / E.J. Seel. [E-Resource]: official website of the magazine «Politikwissenschaft & Soziologie». 01.12.2011. Access: <http://suite101.de/article/flash-mob-smart-mob-und-flash-rob--neue-trends-kritisch-gesehen-a127759>, free. Title from the screen.

Объект исследования: молодёжный субпоток как постмодернистская стадия развития молодёжных субкультур.

Предмет исследования: особенности формирования, функционирования и трансформации молодёжного субпотока в современном российском обществе (на примере флешмоба города Казани).

Цель исследования – изучение особенностей формирования, функционирования и трансформации молодёжного субпотока в современном российском обществе (на примере флешмоба города Казани).

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить тенденции трансформационных изменений в молодёжных субкультурах и особенности формирования и развития современного постсубкультурного подхода к изучению молодёжных субкультур и постсубкультур;
- уточнить содержание понятия «молодёжные постсубкультуры», концептуализировать и интерпретировать понятие «молодёжный субпоток»;
- провести типологический анализ молодёжных субкультур и молодёжного субпотока;
- проанализировать на конкретном эмпирическом материале особенности формирования и функционирования молодёжного субпотока в современном российском обществе на примере флешмоба города Казани (субпотокообразующие факторы, мотивационный и ценностный компоненты, структуру);
- определить особенности трансформационных процессов в феномене и факторы, влияющие на них (на примере флешмоба города Казани);
- выявить проблемы функционирования молодёжного субпотока в современном российском обществе.

В основу исследования положены **гипотезы**:

- основным мотивом участия в молодёжном субпотоке является желание молодёжи реализовать потребность в коллективных действиях;
- виртуализация повседневной жизни отрицательно влияет на массовость участия во флешмоб-акциях, на функционирование данного типа игрового субпотока;
- ведущими мотивами флешмобберов являются стремление к активному образу жизни, негативное отношение к виртуальному общению как замене реальной жизни;
- коммерциализация молодёжного субпотока ведёт к исчезновению данного постсубкультурного явления;
- ужесточение нормативно-правового регулирования форм молодёжной активности, усложнение процедуры согласования проведения мероприятий с деятельностью правоохранительных органов отрицательно сказываются на формировании и функционировании молодёжного субпотока в современном российском обществе.

Методология и методы исследования. Основной теоретической концепцией, используемой в качестве методологии, является постсубкультурная

концепция молодёжных субпотокa немецкого социолога Р. Вайнцирля¹.

Автор диссертации исследует молодёжные субкультуры в условиях трансформации современного общества, применяя постсубкультурный подход, поскольку он помогает осмыслить сложившуюся ситуацию.

Согласно постсубкультурному подходу, опирающемуся на постсоциальные теории в объяснении явлений, субкультуры многогранны, и исследовать их желательно, используя положения разных школ. Разработке методологии исследования способствовали интеракционистская теория С. Козна; феноменологическая теория Г. Дебора; структурно-функциональный подход Ш. Эйзенштадта, конструкционистское направление в рамках постсубкультурного подхода Ж. Бодрийяра, М. Фуко; постмодернистская концепция риска У. Бека и Э. Гидденса². При определении понятия «молодёжные постсубкультуры» автор опирался на теоретический и эмпирический материал социолога Д. Магглтона³.

Участники акций и эксперты по молодёжным вопросам были опрошены методом снежного кома. Данный метод использован в связи со спецификой флешмоба: непостоянного, временного, носящего характер анонимности типа молодёжного субпотокa. Используемый в исследовании метод дискурс-анализа письменных форм речевого общения молодёжи на сайтах и в группах виртуального коммуникативного пространства в социальных сетях, посвящённых казанскому флешмобу или содержащих информацию о нём, основывается на модели дискурсивно-психологического анализа Дж. Поттера и М. Уэзерелла⁴.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы собственного исследования методом полуструктурированного глубинного интервью участников флешмоб-акций (опрошено 41 человек), организаторов акций (опрошено 17 экспертов), научных исследователей, специалистов по работе с молодёжью города Казани (опрошено 12 человек); методом дискурс-анализа сайтов и групп виртуального коммуникативного пространства, посвящённых казанскому флешмобу или содержащих информацию о нём (проанализировано 87 групп).

Данные методы используются при исследовании специфических групп людей. Флешмоб – это явление малоизученное, и для него характерна проблема аутентичности. Кроме того, флешмоб представляет собой тип молодёжного субпотокa, процессы формирования которого не завершены в ситуации постмодерна и являются своевременными для научного исследования. Это объясня-

¹ See: Weinzierl R. Subcultural Protest in Times of the Pop-Entrepreneur / R. Weinzierl. [E-Resource]: official website of European Institute for Progressive Cultural Policies. 2001, june. Access: <http://eicp.net/transversal/1001/1151430169/1151430236>, free; Weinzierl R. Eine Geheimgeschichte der Popkultur und die Formierung neuer Substreams / R. Weinzierl. Vienna: Passagen-Verlag, 2000.

² См.: Дебор Г. Общество спектакля / Пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубовича. ред. пер. Б. Скуратов / Г. Дебор. М.: Логос, 2000; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с франц. / М.: Касталь, 1996; see: Baudrillard J. Simulacres et simulation / J. Baudrillard // Selected Writings. Ed Mark Poster. Stanford University Press, 1998; Cohen S. Folk Devils and Moral Panics: Thirtieth Anniversary Edition / S. Cohen. L.: Routledge, 2002; Beck U. Risk society. Toward a new modernity / U. Beck. L.: SAGE, 1992; Giddens A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. Cambridge: Polity (publisher), 1990; Eisenstadt S.N. From Generation to Generation / S.N. Eisenstadt. Glencoe, NY: Free Press, 1964. 357 p.

³ See: Muggleton D. Inside subculture: The Postmodern Meaning of Style / D. Muggleton. Oxford: Berg, 2000.

⁴ See: Potter J., Wetherell M. Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behaviour / J. Potter, M. Wetherell. L.: Sage, 1987.

ет целесообразность использования качественных методов исследования.

Среди экспертов были опрошены казанские социологи, организаторы флешмоб-акций, работники в молодёжной сфере, эксперты по музыкальному и игровому молодёжному субпотoku, сотрудник полиции, консультант по вопросу юридического статуса флешмоб-акций.

Организаторы акций были найдены на сайтах и в группах социальной сети «ВКонтакте». Опросы проведены с июня 2011 г. по июль 2012 г., в результате которых охвачены участники и организаторы всех волн казанского флешмоба. Так как субпоток флешмобберов отличается тем, что он существует и в виртуальном коммуникативном пространстве, интервьюирование было дополнено методом анализа сайтов на содержание той же информации. Поиск групп был совершён в поисковых системах, популярных среди российских пользователей: «Яндекс», «Рамблер» и «Google» и в социальной сети «ВКонтакте» по комбинациям из ключевых слов: «флешмоб», «Казань», «казанский» на русском и английском языках. В результате проанализированы все найденные источники информации. Анализ сайтов и групп был проведён с октября 2011 г. по июль 2012 г. Проанализирована информация о времени существования групп. Количество участников в каждой из групп социальной сети «ВКонтакте» зафиксировано 15 июня 2012 г.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- дана новая социологическая интерпретация понятия «молодёжные постсубкультуры»;

- на основе постсубкультурной концепции Р. Вайнцirlя концептуализировано и интерпретировано понятие «молодёжный субпоток» в качестве одной из постмодернистских стадий развития субкультуры и введено понятие «субпоточное сознание»; уточнено понятие «флешмоб»;

- построена типология молодёжных субкультур по двум основаниям: по виду коммуникативного пространства (полно формирования субкультуры) и по критериям, которые позволяют или не позволяют отнести субкультуры к молодёжному субпотoku;

- проанализированы на конкретном эмпирическом материале особенности формирования и функционирования молодёжного субпотoka в современном российском обществе, его структура, признаки, субпоткообразующие факторы, особенности динамического и сетевого характера, мотивационный и ценностный компоненты на примере флешмоба города Казани;

- рассмотрены особенности трансформационных процессов в молодёжном субпотке и факторы, влияющие на них, на примере казанского флешмоба;

- выявлены проблемы формирования и функционирования молодёжного субпотoka в современном российском обществе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Необходимость применения постсубкультурного подхода к изучению молодёжных субкультур обусловлена социальными изменениями, возникновением постмодернистской ситуации в обществе. Явления приобрели разнообразный и противоречивый характер. Распространение контркультурных групп мо-

лодѣжи начиная с 50–60-х гг. XX в. сменилось преобладанием за последнее десятилетие гедонистических ценностей в субкультурах. Субкультуры стали играть ещё более значительную роль в обществе, выполняя социализирующую функцию, являясь индикатором состояния гражданского общества и влияя на ценности господствующей массовой культуры. В ситуации перехода от модернистского к постмодернистскому периоду развития молодѣжных субкультур начали формироваться постсубкультуры. Их цикличность и активное взаимодействие с культурой массового общества способствуют формированию институциональных признаков феномена, в том числе и признака самовоспроизводимости. Отличительными функциями постсубкультур по отношению к обществу являются функции досуга (компенсаторная, рекреационная, коммуникативная функции досуга); функция стимулирования творческой активности молодѣжи; функция минимизации беспокойства молодых людей в условиях общества риска с культом индивидуализма и потребления; функции восстановления сил, снятия эмоционального напряжения в условиях гиперрационального образа жизни, ускоренных ритмов жизни людей.

2. Молодѣжные постсубкультуры – это динамические, циклически развивающиеся, гедонистически направленные субкультурные явления, взаимодействующие с мейнстримом и не носящие антисоциальный характер. Основными принципами их функционирования являются отсутствие социально-классовых различий участников и соблюдение молодѣжью соотношения причастности и индивидуальной свободы. К молодѣжным постсубкультурам относится субпоток. Он возникает в результате объединения массовых потоков желаний индивидуальностей, нашедших самовыражение, прежде всего, в получении удовольствия, чувства свободы, безопасности и творческой самореализации. Данная молодѣжная постсубкультура характеризуется наличием субпоточного сознания, которое определяется как процесс единения участников внутри данного субпотока, происходящий благодаря наличию общих ощущений, мотивов участия, выраженных в субъективной удовлетворѣнности от данного процесса. Результатом процесса является образование набора определённых норм, правил поведения. Флешмоб – это тип игрового молодѣжного субпотока, организующегося в виртуальном коммуникативном пространстве, проводимого в виде внезапного появления и исчезновения его членов, выполнения ими определённых массовых коллективных действий в реальном коммуникативном пространстве и имеющего целью получение реакции удивления и положительной реакции со стороны случайных зрителей.

3. Молодѣжный субпоток как постмодернистская стадия развития субкультур в условиях современного российского общества начал своё формирование в 80–90-е гг. XX в¹. Он не содержит контркультурные, девиантные, делинквентные элементы, а также такие элементы, как конкретный интерес,

¹ Под формированием молодѣжного субпотока автор понимает процессы возникновения разнообразных форм субпоточной активности: совокупность процессов укрепления их основных свойств, признаков, ведущих к системному функционированию феномена.

сформированные мировоззрение и идеологию. В нём реализованы основные ценности субкультуры образа жизни хиппи, а музыка и игра – это два субпотокообразующих фактора, благодаря которым возникли следующие типы молодёжного субпотока: клубный субпоток, рейв-поток, субпоток коллективных ролевых игр виртуального, реального коммуникативных пространств и флешмоб. С точки зрения автора диссертации, наиболее адекватным для изучения типом субпотока является флешмоб, так как при формировании в начале XXI в. данной формы молодёжной активности произошло усиление субпоточных признаков. Во флешмобе наиболее полно реализованы субпоточные принципы «всеобщее равенство», «процесс ради процесса», «приоритет содержательного наполнения над имиджевыми проявлениями субкультуры». Характер временности, внезапности, отсутствие конкретики в интересе, целях и зависимости от пространства, открытый характер субкультурного образования, отсутствие «входного ценза» не дают перерасти участию в нём в образ жизни, ретретистскую форму девиантной активности молодёжи.

4. Формирование флешмоба происходило в рамках образования системы, противостоящей виртуализации общества, что соответствует бинарности постмодернистских тенденций. Основной мотив участия в акции – это желание молодёжи реализовать потребность в коллективных действиях. Ведущими мотивами флешмобберов являются стремление к активному образу жизни, негативное отношение к виртуальному общению как замене реальной жизни. Автор диссертации констатирует динамическое и циклическое развитие данного типа игрового субпотока. Зафиксировано пять волн казанского флешмоба периода, начавшегося в 2003 г. и закончившегося в 2011 г. Каждая из волн продолжалась около года.

5. В 2002–2003-е гг. в городе Казани возник феномен классического флешмоба, развитие которого продолжалось вплоть до четвёртой волны казанского флешмоба (до 2008–2009-х гг.). Молодёжному субпотоку присущ временный, непостоянный характер образования. За короткий период функционирования¹ молодёжный субпоток на примере казанского флешмоба начал трансформироваться². С момента возникновения социальных сетей в периоде формирования третьей волны флешмоба (2007–2008-е гг.) произошла трансформация мотива стремления флешмобберов участвовать в коллективных действиях в мотив поиска знакомств. Активное взаимодействие мобберов со СМИ перестало считаться нарушением субпоточных норм и правил поведения. В результате это отрицательно сказалось на принципах спонтанности, инкогнитости и анонимности проведения акций.

Данные процессы отразились на структуре флешмоба. В качестве его

¹ Под функционированием молодёжного субпотока автор понимает совокупность динамических и циклических процессов формирования, развития и трансформации различных форм субпоточной активности. Процессы расширения и развития молодёжных субпотоков обеспечивают устойчивость дальнейшего функционирования феномена.

² Под трансформацией молодёжного субпотока автор понимает совокупность процессов изменения признаков молодёжных субпотоков, не влияющих на суть данного явления и специфические особенности форм субпоточной активности (в том числе и флешмоба).

субъектов были выделены участники, организаторы, активисты, их последователи, мобберы-старички. Выявлены этапы организации акций: поиск аудитории флешмобберов; придумывание сценариев, обсуждение сценариев в виртуальном коммуникативном пространстве; репетиция акций со сложными сценариями; появление людей на месте проведения акций; появление лидеров, которые должны дать условный знак о начале акций; активизация толпы лидером; групповое активное действие; окончание акций и мгновенное «рассредоточение» мобберов в толпе прохожих людей; афтерпати – обсуждение акций, неформальное общение в реальном коммуникативном пространстве; обсуждение в виртуальном пространстве акций.

6. Участие во флешмоб-акциях в российских условиях не приобретало массовый характер. Одной из причин данного явления является виртуализация повседневной жизни молодёжи.

Основной проблемой функционирования постсубкультурных образований, молодёжного субпотока на примере казанского флешмоба благодаря их динамичному и изменчивому характеру, активному взаимодействию с обществом массового потребления является проблема аутентичности. Начиная с периода формирования пятой волны казанского флешмоба (2010–2011-е гг.) и заканчивая настоящим временем, в связи с появлением большого количества городских мероприятий с применением технологии флешмоба, в том числе и коммерческих, данная проблема усугубилась. Произошло размывание понятия «флешмоб» участниками и организаторами данных акций, СМИ, представителями правоохранительных органов. В результате постепенно утрачивается восприятие феномена в качестве субпотока, формы самоорганизации молодёжи.

Автор констатирует, что с каждой последующей волной флешмоба в городе Казани стало проводиться меньше флешмоб-акций. В результате в 2011–2012-е гг. произошло практическое исчезновение данного типа молодёжного субпотока. Молодёжный субпоток как постмодернистская стадия развития субкультур – это форма удовлетворения потребностей молодёжи, в том числе и игровая форма реализации протеста обществу, не имеющая антисоциальной направленности и позволяющая решить проблемы идентичности и адаптации молодёжи к социальным изменениям. Создание условий для развития субпоточных образований препятствует распространению криминальных, контркультурных и ретретистских форм молодёжной активности. В первую очередь, нормативно-правовое регулирование правоохранительными органами данного явления, усложнённые процедуры согласования проведения мероприятий приводят к его исчезновению. На возникновение следующей волны флешмоба, с точки зрения автора диссертации, может повлиять конструктивный диалог между флешмобберами и представителями правоохранительных органов, основанный на сформированной правоприменительной практике и ясном понимании феномена молодёжного субпотока.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования рекомендованы к практическому использованию как теоретический и методологический материал для подготовки лекций, семинаров и спец-

курсов по социологии молодёжи, социологии постмодернизма, для подготовки материала в научных дисциплинах и практических курсах по PR-менеджменту. Результаты исследования могут быть использованы специалистами, занимающимися разработкой законопроектов в области молодёжной политики, юристами в их теоретической и практической деятельности и могут быть использованы при построении диалога между представителями правоохранительных органов и участниками флешмоба.

Апробация исследования. Результаты диссертационного исследования изложены на конференциях различного уровня. Они представлены на «круглом столе» в Академии наук РТ в 2009 г. на тему «Семья в кризисном обществе», на научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов «Дни науки», проведённой в 2011 г. (Казань, КНИТУ), на научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов «Научные чтения», проведённой в 2012 г. (Казань, КНИТУ), на Всероссийской научно-практической конференции «Государственная и муниципальная служба в России и Татарстане: истоки и современные тенденции развития» 2009 г., посвящённой 250-летию подготовки кадров для государственной службы в г. Казани (Казань, АГМУ при Президенте РТ), на V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Конфликты в социальной сфере» 2012 г. (Казань, КНИТУ).

Содержание диссертационного исследования нашло отражение в 8 научных публикациях автора общим объёмом 3,3 п.л., в том числе трёх статьях в научных журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ.

Структура диссертации. Логика научного замысла и исследования темы привела автора к целесообразности следующей структуры работы: введение, три главы (шесть параграфов), заключение, список источников и литературы, приложения.

Объём основного текста диссертации – 173 машинописных листа. Список источников и литературы содержит 208 наименований, в том числе 76 наименований на иностранном языке.

В приложениях объёмом 52 страницы представлены методические материалы, не вошедшие в основной текст рукописи. Среди них: терминология, используемая казанскими флешмобберами; список категорий участников флешмоба, которые основываются на восприятии респондентами понятия «флешмоббер». Автором разработана и представлена в приложениях работы программа конкретного социологического исследования, целью которого явилось определение особенностей восприятия флешмоба экспертами по молодёжным вопросам и динамики восприятия феномена организаторами и участниками мероприятий (по их мнению, являющимися флешмоб-акциями) различных временных промежутков (в том числе, волн казанского флешмоба). Показаны результаты ранжирования признаков классического флешмоба, технологии флешмоба по количеству названных признаков респондентами. Представлены гайды глубинных интервью; списки информантов, в том числе и организаторов, участников различных периодов, соответствующих волнам казанского

флешмоба; список рассмотренных сайтов, официальных групп, мероприятий в социальной сети «ВКонтакте», посвящённых казанскому флешмобу или содержащих информацию о нём.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы исследования, указана её актуальность, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи, гипотеза исследования, освещена степень научной разработанности проблемы в отечественной литературе, описана теоретико-методологическая основа исследования и его эмпирическая база. В данном разделе отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы социологического изучения молодёжных субкультур и постсубкультур» посвящена теоретико-методологическим основам работы.

В первом параграфе «Эволюция теоретико-методологических подходов к изучению молодёжных субкультур начала 1920-80-х гг.» рассмотрены шесть социологических подходов к изучению молодёжных субкультур: Чикагская школа, структурно-функциональный, конфликтный, интеракционистский, феноменологический и субкультурный подходы и дано определение понятия «молодёжные субкультуры».

Опираясь на определение, данное российским социологом С.И. Левиковой¹, автор работы представил молодёжные субкультуры как совокупность разнообразных урбанистических культурных образований внутри базовой культуры общества, созданных молодыми людьми для себя, определяющих стиль жизни, ценностную иерархию и мировоззрение их членов. Конечным результатом функционирования субкультур являются адаптация молодёжи к социальным условиям и включение молодых людей в общество.

Автор утверждает, что начиная с 50–60-х гг. XX в. начался модернистский период развития молодёжных субкультур. Определённая история их существования, тенденции плюрализации, фрагментизации социальных явлений, появление большого количества гедонистически направленных молодёжных субкультур повлияли на то, что субкультуры стали восприниматься как полноценная часть социума. Постепенно проблемный подход к изучению феномена утратил свою силу. Оформилось направление в научной мысли, согласно которому молодёжные субкультуры играют значительную роль в обществе, так как выполняют социализирующую функцию, являются индикатором состояния общества и сами влияют на ценности мейнстрима. Назрело осознание необходимости исследования не только ярких субкультурных проявлений, но и локальных, непостоянных, непрерывно меняющихся практик молодёжи.

¹ Левикова С.И. Феномен молодёжной субкультуры (социально-философский аспект): дис. ... док. филос. наук: 09.00.11 / С.И. Левикова. М., 2002. С. 17-18.

В результате критики подходов к изучению молодёжных субкультур был сделан вывод о том, что рассмотренные социологические подходы не охватывают все грани этого сложного социального образования.

Таким образом, в первом параграфе первой главы исследования рассмотрены в историческом разрезе социологические подходы периода 20-х – конца 80-х гг. XX в. с целью выявления изменений в научном восприятии молодёжных субкультур и трансформационных тенденций в феномене.

Во втором параграфе «Особенности формирования и развития современного постсубкультурного подхода к изучению молодёжных субкультур и постсубкультур» рассмотрен постсубкультурный подход к изучению молодёжных субкультур. Дано определение понятия «молодёжные постсубкультуры». В качестве основной рабочей научной теории выбрана концепция субпотоксов Р. Вайнцирля, на её основе концептуализировано и интерпретировано понятие «молодёжный субпоток».

Формирование постсубкультурного подхода произошло под влиянием социальных изменений и развития постмодернистского подхода к изучению общественных явлений. Автор говорит о множественности и противоречивости субкультурных и постсубкультурных проявлений в молодёжной среде. Данный подход помогает осмыслить сложившуюся ситуацию, дать наиболее полное представление о формирующемся сложном феномене.

Состояние общества в ситуации постмодерна – это состояние баланса, сложившегося в результате взаимодействия социальной системы и антисистемы. В тесной взаимосвязи протекают субкультурные и контркультурные, глобальные и локальные процессы и т.д. Сопротивление обществу, массовой культуре постепенно перестаёт быть основным субкультурнообразующим фактором. Автор утверждает, что происходит переход к бесклассовому обществу, который отразился на процессе трансформации молодёжных субкультур. В ситуации перехода от модернистского к постмодернистскому периоду развития молодёжных субкультур начали формироваться постсубкультуры, представляющие собой совокупность различных постмодернистских стадий развития молодёжных субкультур, отдельных субкультурных явлений, вобравших в себя соответствующие тенденции современного общества. Постсубкультуры – это динамические, циклически развивающиеся, гедонистически направленные субкультурные явления, взаимодействующие с мейнстримом и не носящие антисоциальный характер. Основными принципами их функционирования являются отсутствие социально-классовых различий участников и соблюдения ими соотношения причастности и индивидуальной свободы. Молодёжные постсубкультуры имеют институциональные признаки. К их основным отличительным функциям по отношению к обществу относятся: удовлетворение досуговых потребностей молодёжи, стимулирование её творческой активности, минимизация беспокойства молодёжи, снятие эмоционального напряжения в условиях гиперрационального образа жизни, ускоренных ритмов жизни людей.

Автором были рассмотрены различные постсубкультурные теории, в том числе и концепции молодёжных субпотоксов немецких социологов Р. Вайнцир-

ля, М. Фаденхауэра, Р. Хитцлера и М. Вальтца¹. В качестве методологической базы была выбрана концепция Р. Вайнцирля, который является основоположником данного научного направления, и на её основе было концептуализировано и интерпретировано понятие «молодёжный субпоток». Субпоток относится к постмодернистской стадии развития субкультур, имеет характер развлечения и возникает в результате объединения массовых потоков желаний индивидуальностей, нашедших самовыражение, прежде всего, в получении удовольствия, чувства свободы, безопасности и творческой самореализации. Феномен характеризуется наличием субпоточного сознания, которое определяется как процесс единения участников внутри данного субпотока, происходящий благодаря наличию общих ощущений, мотивов участия, выраженных в субъективной удовлетворённости от данного процесса. В результате данного процесса образуется набор определённых норм, правил поведения (см. рис. 1).

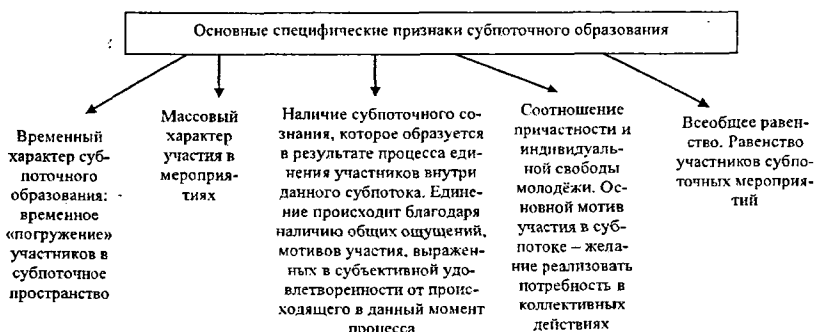

Рис. 1. Основные признаки молодёжного субпотока

Постсубкультурное явление субпоток вообрало в себя большое количество постмодернистских тенденций: игроизацию повседневной жизни; выход на лидирующие позиции мотивов объединения среди молодёжи – поиска развлечения, свободы от гиперрационального образа жизни; преодоление социально-классовых различий внутри субкультур; увеличение многообразия социальных процессов, ускорение темпов их развития и т.д. Некоторые из них согласно синергетической бинарности социальных явлений противоположны друг другу: взаимодействие молодёжных субкультур с мейнстримом, потребление членами субкультур продуктов массового общества и конструирование ими своего «ми-

¹ See: Quante N. Identitätskonstruktion im Techno als postsubculturelle Formation // Diskursive Kulturwissenschaft. Analytische Zugänge zu symbolischen Formationen der post-westlichen Identität in Deutschland. Ed. by E. Bizang. Münster: LIT, 2005; Waltz M. Zwei Topographien des Begehrens: Pop/Techno mit Lacan // Sound Signatures. Pop-Splitter. Ed. by J. Bonz. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 2001; Weinzierl R. Subcultural Protest in Times of the Pop-Entrepreneur / R. Weinzierl. [E-Resource]: official website of European Institute for Progressive Cultural Policies. 2001. June. Access: <http://eipcp.net/transversal/1001/1151430169/1151430236>, free. Title from the screen; Weinzierl R. Eine Geheimgeschichte der Popkultur und die Formierung neuer Substreams / R. Weinzierl. Vienna: Passagen-Verlag, 2000.

ра»; реализация соотношения причастности и индивидуальной свободы молодёжи внутри субкультурного образования и т.д.

В результате во втором параграфе обосновано применение постсубкультурного подхода к изучению субкультурных явлений в условиях современного общества; выявлены особенности функционирования молодёжных субкультур, постсубкультур и субпоток в ситуации постмодерна.

Таким образом, в первой главе диссертации рассмотрены социологические подходы в историческом разрезе с целью выявления изменений в научном восприятии молодёжных субкультур и трансформационных тенденций в феномене. В результате обосновано применение постсубкультурного подхода к изучению субкультурных явлений. Выявлены особенности формирования и функционирования молодёжных постсубкультур, частным проявлением которых является молодёжный субпоток.

Во второй главе «Молодёжные субкультуры и субпоток: попытка типологизации» автором, учитывая результаты анализа попыток типологизации молодёжных субкультур различных исследователей, в том числе и отечественных, построена типология молодёжных субкультур по двум основаниям: по виду коммуникативного пространства (полю возникновения молодёжных субкультур) и по критериям, которые позволяют или не позволяют отнести субкультуру к молодёжному субпотoku.

В первом параграфе «Молодёжные субкультуры: опыт типологизации» рассмотрены типологии молодёжных субкультур различных социологов, в том числе и отечественных; осуществлена попытка типологизации молодёжных субкультур в условиях современного российского общества.

Для ситуации постмодерна характерно смешение стилей, интересов. Молодые люди, как правило, являются одновременно членами нескольких субкультур, «дрейфуют» от одного интереса к другому. Полученная в результате типология молодёжных субкультур, согласно придерживаемому автором постсубкультурному подходу, не является универсальной. Она постоянно меняется, трансформируется вместе с самим феноменом.

Для постмодернистского и информационного общества характерно стирание пространственно-временных границ. В связи с распространением компьютерных технологий в обществе и доступностью их значительной части населения развитых стран получили развитие субкультуры виртуального пространства. Одним из важных условий формирования молодёжных субкультур является наличие коммуникативного пространства, поэтому название данного вида субкультур определено автором как «молодёжные субкультуры виртуального коммуникативного пространства».

В результате типологизации было выяснено, что постсубкультурное явление молодёжный субпоток не содержит контркультурные, девиантные, делинквентные элементы и такие элементы, как конкретный интерес, сформированные мировоззрение и идеологию. Среди выделенных субкультур, которые не соответствуют критериям молодёжного субпотока, была рассмотрена имиджевая субкультура. Автор говорит о существовании, как минимум, двух пост-

модернистских стадий развития молодёжных субкультур, в определённом смысле противоположных друг другу, что объясняется бинарностью явлений в ситуации постмодерна. Участникам субтока в отличие от участников имиджевой субкультуры присуща концентрация на содержательном наполнении субкультуры, а не на имиджевых способах выделения, самоутверждения, которые также являются основными характеристиками постсубкультуры. Он подчеркнул целесообразность и актуальность изучения имиджевой постсубкультуры в российских условиях, так как данный феномен за последние годы получил широкое распространение, и тема не является разработанной.

Таким образом, в первом параграфе второй главы диссертации выявлены особенности и проблемы типологизации молодёжных субкультур в условиях современного российского общества. В результате построенной типологии молодёжных субкультур определены признаки, которые не соответствуют молодёжному субтоку.

Во втором параграфе «Типы молодёжного субтока в условиях современного российского общества» проведена типологизация молодёжного субтока; кратко рассмотрены особенности формирования типов субтока в условиях современного российского общества на примере города Казани.

В результате типологизации выявлены два субтокообразующих фактора: музыка и игра. Выделены типы молодёжного субтока: клубный субток, рейв-поток, субтоки коллективных ролевых игр реального, виртуального коммуникативных пространств и флешмоб. В результате рассмотрения особенностей формирования типов молодёжного субтока в условиях современного российского общества было выяснено, что молодёжный субток как постмодернистская стадия развития молодёжных субкультур, в которой реализованы основные ценности субкультуры образа жизни хиппи, начал своё формирование в 80–90-е гг. XX в.

Молодёжному субтоку присущ временный, непостоянный характер. Это явление урбанистическое, формируется в крупных российских городах, в том числе и в городе Казани. За короткий период функционирования субток начал трансформироваться. По специфике формирования, функционирования и трансформации молодёжного субтока в городе Казани можно судить об особенностях данных процессов в современном российском обществе в целом.

О функционировании музыкального субтока в современном российском обществе, с точки зрения автора, практически нельзя говорить, так как нарушаются основные субточные принципы: всеобщее равенство, высвобождение, преодоление ограничений. В условиях российского общества он существует в закрытом виде. Участие в субтоке коллективных ролевых игр виртуального коммуникативного пространства (субтоке форумных ролевых игр FRPG, субтоке многопользовательских ролевых онлайн-игр CRPG) часто приводит к возникновению ретретизма среди молодёжи. Желание молодёжи коллективных действий в данном типе игрового субтока реализовано, но не является основным мотивом участия. Субток коллективных ролевых игр виртуального коммуникативного пространства меньше остальных выделенных

типов субпотока отвечает критериям данной стадии постсубкультур. В игровом субпотоке реального коммуникативного пространства (павильонном и полемом субпотоках коллективных ролевых игр живого действия) субпоточные принципы реализованы в большей мере. На его примере можно наблюдать активный процесс конструирования молодёжью культурного пространства.

В качестве наиболее адекватного для изучения типа молодёжного субпотока был выделен игровой субпоток флешмоб, так как при формировании в начале XXI в. данной формы молодёжной активности произошло усиление субпоточных признаков. Феномен быстротечен, поверхностен, характеризуется временным погружением в «субкультурный мир» молодёжи и соответствует тенденции обесмысливания субкультур. В нём наиболее полно реализован субпоточный принцип «процесс ради процесса». Характер внезапности субпотока, отсутствие конкретики в интересе и зависимости от пространства, отсутствие «входного ценза» не дают перерасти участию во флешмобе в образ жизни, ретретистскую форму девiantной активности молодёжи. Участие в субпотоке индивида зависит от желания участвовать многих людей, что наряду со множеством других факторов не позволяет формировать столь доступное и стабильно действующее пространство.

В результате во втором параграфе выявлены субпотокообразующие факторы и выделен в качестве наиболее адекватного для изучения типа субпотока флешмоб.

Таким образом, во второй главе диссертационного исследования в результате построенной типологии молодёжных субкультур и субпотока определены признаки, которые не соответствуют молодёжному субпотоку, и субпотокообразующие факторы; выделен в качестве наиболее адекватного для изучения типа молодёжного субпотока флешмоб.

В третьей главе «Формирование, функционирование и трансформация молодёжного субпотока в современном российском обществе (на примере флешмоба города Казани)» отображены результаты эмпирического исследования казанского флешмоба.

В первом параграфе «Особенности формирования флешмоба и трансформации его признаков, мотивационного и ценностного компонентов в условиях современного российского общества (на примере города Казани)» рассмотрен процесс формирования казанского флешмоба, мотивации и ценности участников в процессе трансформации феномена. Втором уточнены определения понятий: «флешмоб», «классический флешмоб» и «технология флешмоба».

Флешмоб – это игровой молодёжный субпоток, организующийся в виртуальном коммуникативном пространстве, проводимый в форме внезапных определённых массовых коллективных действий в реальном коммуникативном пространстве и имеющий целью получение реакции удивления и положительной реакции со стороны случайных зрителей.

Формирование данного субпоточного образования происходило в рамках противовесной системы процессу виртуализации постмодернистского общества

в соответствии с основным признаком флешмоба – переносом субкультурной энергии из виртуального коммуникативного пространства в реальное. Отдельные флешмоб-акции начали проводиться в 2002 г. Автором констатировано динамическое и циклическое развитие данного типа игрового субпотока: зафиксировано пять волн казанского флешмоба периода, начавшегося в 2003 г. и закончившегося в 2011 г. Каждая из волн продолжалась около года.

Было выяснено, что мотивы поиска развлечения, творческой самореализации – это одни из часто называемых мотивов среди участников акций. Результаты исследования подтвердили достоверность выдвинутой гипотезы: основным мотивом участия в субпоточных акциях является желание молодёжи реализовать потребность в коллективных действиях. Подтверждена другая гипотеза исследования: ведущими мотивами участников данного типа субпотока являются стремление к активному образу жизни, негативное отношение к виртуальному общению как замене реальной жизни.

В рамках постмодернистского обесмысливания и приобретения иронического окраса социальных явлений флешмоб не преследует конкретной цели, не несёт конкретное послание обществу: социальное, политическое, коммерческое и т.д. При этом в субпотоке присутствуют протестные элементы, выраженные в противостоянии обыденному ритму жизни, но не переходящие в контркультурные. Мобберы стараются не провоцировать появление отрицательной реакции случайных зрителей и не задавать моральные нормы общества, они ценят положительные эмоции зрителей.

Было выяснено в результате исследования, что в 2002–2003-е гг. в городе Казани возник феномен классического флешмоба, развитие которого продолжалось вплоть до четвёртой волны казанского флешмоба (до 2008–2009-х гг.). Классический флешмоб – это флешмоб, состоящий из простых коллективных действий абсурдного, иррационального характера в реальном коммуникативном пространстве, построенный на первичных основах идеологии движения, среди которых основными являются: соблюдение принципа всеобщего равенства, равенства участников и организаторов флешмоба, практического отсутствия роли организатора; соблюдение принципа инкогнитости, анонимности во время проведения акций и полный отказ от освещения мероприятий в СМИ. С момента возникновения социальных сетей в периоде формирования третьей волны (2007–2008-е гг.) начали происходить трансформационные процессы во флешмобе. Открытое неформальное общение между мобберами и их активное взаимодействие со СМИ перестали считаться нарушением субпоточных норм и правил поведения. Трансформационные процессы во флешмобе привели к тому, что в данном типе молодёжного субпотока появились следующие ценности: сплочённость коллектива, всеобщее равенство и дружелюбие. В результате это отрицательно сказалось на принципах спонтанности, инкогнитости и анонимности проведения акций.

Восприятие феномена в качестве субпотока постепенно утрачивается. Результаты конкретного социологического исследования подтвердили гипотезы: классический флешмоб больше, чем флешмоб с трансформированными свой-

ствами воспринимается участниками, организаторами и специалистами в молодёжной сфере как субкультурное явление; практически все участники, организаторы казанских мероприятий 2012 г. не имеют представления о правилах, элементах идеологии классического флешмоба.

Основной проблемой функционирования постсубкультурных образований, молодёжного субпотока на примере казанского флешмоба благодаря их динамичному и изменчивому характеру, активному взаимодействию с обществом массового потребления является проблема аутентичности. Отмечено усугубление проблемы аутентичности в связи с появлением большого количества коммерческих мероприятий, социальных акций и игровых мероприятий с применением технологии флешмоба, начиная с периода формирования пятой волны казанского флешмоба (2010–2011-е гг.) и заканчивая настоящим временем.

Автором было дано определение понятия «технология флешмоба». Технология флешмоба – это совокупность методов, приёмов, способов достижения конкретной цели, передачи информационного послания обществу политического, социального, коммерческого, криминального и др. контекстов, основанных на принципах спонтанности, неожиданности в проведении мероприятий, массовых коллективных действий в реальном коммуникативном пространстве.

Таким образом, в первом параграфе третьей главы выявлены особенности формирования молодёжного субпотока флешмобберов; основные и ведущие мотивы участия в нём; особенности трансформации основных признаков, ценностного и мотивационного компонентов данного феномена в условиях современного российского общества.

Во втором параграфе «Тенденции функционирования и трансформации структурных компонентов флешмоба в современном российском обществе (на примере города Казани)» рассмотрены структурные компоненты казанского флешмоба в процессе формирования и трансформации феномена; проблемы, препятствующие формированию и функционированию флешмоба в современном российском обществе.

Были выявлены этапы организации флешмоб-акций: поиск аудитории флешмобберов; придумывание сценариев, обсуждение сценариев в виртуальном коммуникативном пространстве; релетиция акций со сложными сценариями; появление людей на месте проведения акций; появление лидеров, которые должны дать условный знак о начале акций; активизация толпы лидером; групповое активное действие; окончание акций и мгновенное «рассредоточение» мобберов в толпе прохожих людей; афтерпати – обсуждение акций, неформальное общение в реальном коммуникативном пространстве; обсуждение в виртуальном коммуникативном пространстве акций.

Формирование общества потребления, рыночной экономики в России привели к тому, что на функционирование субкультур сильное влияние стали оказывать экономические факторы. Среди способов использования флешмоба в определённых целях одно из основных мест занимает применение организаторами мероприятий технологии флешмоба для получения коммерческой выгоды. Подтверждена следующая гипотеза исследования: коммерциализация моло-

дёжного субпотока ведёт к исчезновению данного постсубкультурного явления. Этот процесс отразился на структуре флешмоба: усложнились сценарии, появилась в качестве отдельного этапа репетиция акций, что объясняется желанием организаторов проводить зрелищные мероприятия.

В качестве субъектов данного типа игрового молодёжного субпотока выделены участники, организаторы, активисты (выполняющие роль маяка, роль фотографа, роль помощника организатора), последователи активистов, мобберы-старички. С момента начала организации флешмоб-акций в социальной сети «ВКонтакте» один из принципов классического флешмоба – «равенство участников и организаторов» стал нарушаться. К четвёртой-пятой волне казанского флешмоба (2008–2011-е гг.) произошло укрепление авторитарной роли организатора, что объясняется социологическим законом – «железным законом олигархических тенденций» Р. Михельса¹ и вмешательством представителей правоохранительных органов власти в субпоточную деятельность молодёжи, постепенным огосударствлением молодёжного субпотока.

Было выяснено, что участие во флешмоб-акциях в российских условиях не приобретало массовый характер. Одной из причин является отрицательное влияние виртуального времяпрепровождения на активность людей в реальном коммуникативном пространстве, что явилось подтверждением выдвинутой автором гипотезы. Автором констатируется, что с каждой последующей волной флешмоба в городе Казани стало проводиться меньше флешмоб-акций. В результате в 2011–2012-е гг. произошло практическое исчезновение данного типа молодёжного субпотока. Результаты проведённого эмпирического исследования подтвердили достоверность выдвинутой гипотезы: ужесточение нормативно-правового регулирования форм молодёжной активности, усложнение процедуры согласования проведения мероприятий с деятельностью правоохранительных органов отрицательно сказались на формировании и функционировании молодёжного субпотока в российском обществе.

Молодёжный субпоток как постмодернистская стадия развития субкультур – это форма удовлетворения потребностей молодёжи, в том числе и игровая форма реализации протеста обществу, не имеющая антисоциальной направленности и позволяющая решить проблемы идентичности и адаптации молодёжи к новым социальным условиям. Налаженный диалог между представителями государственной власти и членами постсубкультурных образований является показателем уровня демократичности общества и профилактикой девиантного поведения молодёжи. На возникновение следующей волны флешмоба, по мнению автора, может повлиять конструктивно построенный диалог между флешмобберами и представителями правоохранительных органов, основанный на сформированной правоприменительной практике и ясном понимании феномена молодёжного субпотока.

В результате во втором параграфе выявлены особенности формирования

¹ See: Michels R. Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy // S. Martin Lipset, R. Michels. NY: Free Press, 1999.

и трансформации структурных компонентов флешмоба и проблемы, препятствующие его формированию и функционированию в современном российском обществе.

Таким образом, в третьей главе исследования автор утверждает, что флешмоб как тип молодёжного субпотока в соответствии с изменениями в признаках феномена за период его существования (с начала 2000-х гг. до сегодняшнего момента) формировался, трансформировался и на данный момент находится на грани исчезновения. В результате построенной исследовательской модели, основанной на применении постсубкультурного подхода и перечисленных во введении работы методов эмпирического исследования, выявлены особенности процесса формирования, функционирования и трансформации молодёжного субпотока и факторы, влияющие на данные процессы на примере флешмоба города Казани. Сделан вывод о значимости субпотока для развития современного российского общества, выявлены проблемы его формирования и функционирования.

В заключении делается вывод о том, что молодёжные постсубкультуры, вобравшие в себя соответствующие тенденции современного общества в ситуации постмодерна, имеют институциональные признаки, реализуют потребности молодёжи и общества. К постсубкультурам относится феномен молодёжного субпотока, который в условиях современного российского общества начал своё формирование в 80–90-е гг. XX в. Данная постмодернистская стадия развития молодёжных субкультур позволяет решать проблемы идентичности, адаптации молодёжи к новым социальным условиям, профилактики девиантного поведения среди молодёжи, проблемы досуговой деятельности и творческой самореализации молодых людей. Флешмоб как тип игрового молодёжного субпотока, при формировании которого в начале XXI в. произошло усиление субпоточных признаков, начал трансформироваться в 2007–2008-е гг. и практически исчез в 2011–2012-е гг. Основными причинами возникновения проблем функционирования молодёжного субпотока в современном российском обществе на примере флешмоба города Казани явились ужесточение нормативно-правового регулирования форм молодёжной активности, усложнение процедуры согласования проведения мероприятий с деятельностью правоохранительных органов. Для дальнейшего формирования и развития молодёжного субпотока необходим конструктивно построенный диалог между его членами и представителями государственной власти.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК и изданий Министерства образования и науки РФ:

1. Жаркова М.А. Типологизация молодёжных субкультур в рамках постмодернистского анализа молодёжных субпотоков в российском обществе /

М.А. Жаркова // Вестник КНИТУ. Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. № 8. С. 280-285. ISSN 1998-7072. Статья 0,5 п.л.

2. Жаркова М.А. Концепция субпотоков в рамках постсубкультурного подхода к изучению молодёжных субкультур / М.А. Жаркова // Вестник ННГУ. Социальные науки. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. № 3. С. 42-45. ISSN 1811-5942. Статья 0,4 п.л.

3. Жаркова М.А., Максимова О.А. Молодёжные (пост)субкультуры в контексте становления постмодернистского и информационного общества / М.А. Жаркова, О.А. Максимова // Вестник экономики, права и социологии. Казань: Информационно-аналитический центр «Эксперт», 2012. № 3. С. 238-242. ISSN 1998-5533. Статья 0,6 п.л. (в соавторстве, личный вклад – 0,4 п.л.).

В других научных изданиях:

4. Жаркова М.А. Государственная молодёжная политика как институт социализации молодёжи (опыт Республики Татарстан) / М.А. Жаркова // Государственная и муниципальная служба России и Татарстана: истоки и современные тенденции развития: в 3 кн. / Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 250-летию подготовки кадров для государственной службы в г. Казани. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. Кн. 2. С. 150-156. ISBN 978-5-93962-362-9. Статья 0,5 п.л.

5. Фатхуллин Н.С., Жаркова М.А. Противоречия института семьи как фактор, влияющий на формирование дезадаптивных семей в России / Н.С. Фатхуллин, М.А. Жаркова // Семья в кризисном обществе / Сб. науч. тр. под ред. Ф.А. Ильдархановой. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. С. 279-288. ISBN 978-5-93962-417-6. Статья 0,6 п.л. (в соавторстве, личный вклад – 0,4 п.л.).

6. Жаркова М.А. Молодёжные субкультуры в ситуации постмодерна / М.А. Жаркова // «Дни науки» Института управления, экономики и социальных технологий КНИТУ / Сборник статей и сообщений конференции молодых учёных, аспирантов и студентов, 22 апреля 2011 г. Казань: Изд-во КНИТУ, 2011. Вып. XV. В 2 ч. Ч 2. С. 43-50. ISBN 978-5-7882-1148-0. Статья 0,5 п.л.

7. Жаркова М.А. Процесс взаимодействия молодёжной субкультуры и контркультуры в рамках постсубкультурного подхода / М.А. Жаркова // Конфликты в социальной сфере / Материалы V научно-практической конференции (с международным участием), 22-23 марта 2012 г. Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. С. 63-67. ISBN 978-5-7882-1192-3. Тезисы 0,2 п.л.

8. Жаркова М.А. Социологические проблемы изучения молодёжных субкультур в рамках конструкционистского подхода / М.А. Жаркова // «Научные чтения» факультета социотехнических систем КНИТУ / Сборник статей и сообщений конференции молодых учёных, аспирантов и студентов, 23 апреля 2012 г. Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. Вып. 1: в 2 ч. Ч 2. С. 149-155. ISBN 978-5-7882-1313-2. Статья 0,4 п.л.

*Отпечатано в ООО «Печатный двор».
г. Казань, ул. Журналистов, 2А, оф.022
Тел: 295-30-36, 564-77-41, 564-77-51.
Лицензия ПД №7-0215 от 01.11.2001 г.
Выдана Поволжским межрегиональным
территориальным управлением МПТР РФ.
Подписано в печать 19.04.2013 г. Печ.л. 1,5
Заказ № К-7261. Тираж 100 экз. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать - ризография.*